

Пять лет спустя

Лондон

В тесной комнатке на четвертом этаже неприметного здания напротив отеля «Ритц» человек включил ноутбук и зашел в свой профиль под ником ENTooX на торговой площадке в дарк-вебе, где тысячи людей со всей Европы покупали и продавали краденое. С мгновение мужчина смотрел на позицию, которую закрепил на личной вкладке «Продается». Уже четыре тысячи предварительных заявок, и та самая — от Mr. L — обещает почти шестнадцать миллионов фунтов. Но, чтобы получить эти деньги, ENTooX должен будет сперва раздобыть нужный предмет. Это работа для *них*.

ENTooX кликнул на профиль с наибольшим числом подписчиков на площадке: тот принадлежал Энни Лидс и Джанет Робинсон — самым известным поставщикам роскошной ювелирки в Европе. ENTooX просмотрел их последние объявления: часы *Rolex*,

запонки *Versace*, кольца *David Yurman*. Сплошь эксклюзив и индивидуальный дизайн, и по ценам, как минимум в шесть раз превышающим первоначальную стоимость товара. ENTooX гневно стиснул зубы. Никому больше на «Международной товарной бирже» не удавалось выручать за подобные вещи такие баснословные суммы, но в Энни Лидс и Джанет Робинсон было нечто неуловимое, нечто, привлекавшее покупателей. ENTooX неделями следил за каждым шагом этого дуэта, изучал их профиль, как одержимый, разбирал методы и тактику и наконец решил, что, раз ему их не победить, стоит к ним присоединиться.

Хотя замысел будет претворен в жизнь только сегодня вечером, на самом деле ENTooX готовился к его осуществлению неделями. И теперь самые блистательные мошенницы Европы станут жертвами собственного оружия. И это доказывает, как подумал ENTooX, что в играх разума проиграть может любой.

Он взглянул на часы — девять вечера, — подошел к окну и принялся ждать. Благодаря обширным сведениям, что ему удалось собрать, он знал: напарницы забронировали комнату в «Ритце» на несколько ночей. Даже номер комнаты был ему известен. И вправду, как по заказу, к отелю подъехал вишнево-красный кабриолет MG. Из него вышли две женщины, передали ключи от машины парковщику и направились в фойе.

ENTooX поднял сумку, закинул в нее клейкую ленту и несколько кабельных стяжек и двинулся в сторону выхода.

1

Мы с Нелли подъехали к отелю «Ритц» на Пикадилли, передали ключи от кабриолета парковщику, а наш багаж (включая пожилого полосатого кота по кличке Сэр Себастьян) — портье и прошли в сверкающий вестибюль. Дело было в марте, месяце самом важном и бурном для ювелирной торговли на лондонском черном рынке: четыре ярких уик-энда в галереях по всей стране проводятся помпезные и престижные выставки, самая известная из которых — «Благородная безмятежность», организуемая *Tiffany & Co*, — состоится в субботу.

С началом весны в Лондоне собираются все, кто хоть что-то из себя представляет: знаменитости, члены королевских семей, журналисты, политики, инфлюенсеры. А каждый уважающий себя аферист знает — там, где сверкают софиты и бросаются деньгами, есть море возможностей.

Сегодня я надела свой любимый костюм, достаточно сдержанный, призванный не привлекать ко

Одно из многочисленных различий между мной и Нелли заключалось в том, что уж ее-то внимание никак не могло обойти стороной. Высокая загорелая блондинка, фигуристая и спортивная, она облачилась в модный брючный костюм из желтого атласа и серебристые туфли на блочном каблуке. С идеальной осанкой, она не шла, а ступала, имея вид человека, уверенного в своем месте под солнцем. Но, присмотревшись — если бы вы знали ее так, как я, — вы бы заметили шрам над ее левой бровью, выемку в подбородке, деформированные костяшки на правой руке и поняли бы, сколько ей довелось пережить.

Меня это устраивало. Не было больше унылой Эммы Оксли, рыдавшей у всех на глазах в пижаме с собачками и пушистых розовых тапочках. За прошедшие пять лет я научилась плакать в одиночестве

и скрывать свои слабости, растворяться в тенях, пока мы с Нелли носились по всей Европе — Париж, Рим, Прага, Барселона и обратно — облачками мерцающего дыма, хватаясь за удачные возможности и бегая от дурной славы. Вместе мы были неодолимой силой, идеальным дуэтом, командой мечты. Бонни и Клайд, но без пушек и убийств. Нас звали аферистками, мошенницами, обманщицами, плутовками. Однако не сомневайтесь: мы никогда не портили жизнь тем, кто того не заслуживал.

Нелли верила в карму, высшую справедливость и непреложный закон вселенной, а потому очень тщательно отбирала наших будущих жертв. Они должны были соответствовать всем пунктам в списке, так сказать (как в приложении для знакомств, только лучше).

- ☐ *Цель должна жить в городе, через который мы проезжаем (самое большое — в радиусе десяти миль).*
- ☐ *Цель должна быть богата (необязательно как Илон Маск, просто может позволить себе уехать в отпуск на все лето).*
- ☐ *Цель должна (и это самое главное) заслужить свое место в Игре: нечистоплотный юрист по вопросам недвижимости, мутный инвестбанкир, коррумпированный политик.*

Но если Нелли жаждала отомстить каждому мерзавцу, попавшемуся ей на пути, то я наслаждалась

Откинувшись в кресле и устроив водку с содовой на бедре, я заметила, что уже почти десять, и перенеслась мыслями в распланированный до мелочей завтрашний вечер. Месяц выставок, дубль первый. Как и всякая наша Игра, это будет переиначенное и отполированное до блеска старомодное уличное разводилово. Конечно, можно заработать в разы больше, погрузившись в бездонную пучину интернет-мошенничества и высокотехнологичного надувательства, которые нынче в моде. Но это большой риск. Неоправданный, согласно моим расчетам. Вдобавок нам доставлял невероятное удовольствие тот факт, что, невзирая на неуклонный ход прогресса и постоянное переусложнение современного мира, простые игры разума работают не хуже, чем сто лет назад.

Игра начнется в районе Мейфэр, в дорогом коктейль-баре отеля «Билтмор», где, по нашим сведениям, остановилось немалое число весьма уважаемых посетителей месяца выставок. Включая нашу первую цель — тридцативосьмилетнего инвестбанкира Арло Тейлора. У него, очевидно, водились деньги, и он любил тратить их на дорогие часы и машины. Что важнее, с именем Тейлора была связана череда тщательно замятых скандалов с обвинениями в сексуальных домогательствах. Можно смело утверждать, что он соответствовал всем пунктам нашего списка.

— За нас, — жизнерадостно сказала Нелли, отсалютовав хайболом. — Пусть мы всегда будем вместе.

— Всегда, — повторила я. — Нелл, а ведь мы занимаемся этим уже почти пять лет, представляешь?

